

Она посмотрела налево и направо, но никого не увидела. Лава освещала темную пещеру, достаточно хорошо, чтобы она могла видеть даже самые отдаленные уголки.

"Здесь!" – нетерпеливо сказала фея.

Ли Мейрон посмотрела вниз, но опять ничего не увидела.

Честно говоря, когда она впервые услышала голос, она подумала, что это может быть какой-то постоянный дух-хранитель или, может быть, древний феникс, использующий это место в качестве места для гнездования...

"Еще ниже! – раздраженно приказал голос, - я здесь, внизу!"

Поспешно девушка стала осматривать влажный земляной пол. Ошеломленные, тонкие брови Ли Мейрон поднялись, когда она увидела «фею».

"Что? Не нравится то, что ты видишь?"

«Фея» была явно расстроена, ее голос был тяжелым от сарказма.

Сладкоголосая фея перед Ли Мейрон оказалась черепахой. Девушка ожидала увидеть какое-то прекрасное мифическое существо, поэтому она не могла не чувствовать себя немного разочарованной.

Черепаха.

Черепаха была женщиной, это было очевидно по звуку ее голоса. Ее тело было темного-коричневого оттенка, хорошо маскирующегося под стены пещеры и землю, на которой она стояла. Ее панцирь был с рубиновым отливом. Это напомнило Ли Мейрон о яркой металлической жемчужине. Практически вся черепаха была усеяна сверкающими кристаллами, создавая впечатление большого переливающегося драгоценного камня.

Взволнованная тем, что ее мысли были видны так ясно, Ли Мейрон отрицательно махнула руками.

"Да, это так, по выражению лица это легко узнать..." - Заметила черепаха. Ее глаза сузились, когда она оценила «обманщицу».

"Нет, нет, я не это имела в виду!" – Быстро попыталась успокоить черепаху Ли Мейрон, - я просто ожидал увидеть другое существо.

"Феникса, верно?"

"Да! Э-э", - бездумно выпалила Ли Мейрон и, осознав свой откровенный ответ, вскоре пожалела об этом. Это фантастический мир, фантастические звери бродят по этой земле, нет? Почему вместо этого здесь, в вулкане она встретила черепаху...?

Черепаха сузила глаза еще более обвинительно, ее рубиновые глаза поблескивали от светлых оттенков потолка и напоминали полумесяцы. Стороны ее клювоподобного рта изогнулись вниз в явном недовольстве.

"Мне очень жаль, я не хотела тебя обидеть! Злой человек толкнул меня в лаву, но я была защищена синим пламенем, которое окутало меня..."

"Я знаю, что случилось, нет необходимости повторять это. Я видел все это," - сказала снисходительно черепаха.

"Ты видела...?" - Ли Мейрон была удивлена: не то, чтобы она думала, что это невозможно, но как

именно она увидела за пределами вулкана, если она находилась здесь?

"Ты же не думаешь, что я обычная черепаха?! Я великолепная и бесстрашная демонесса! Я совершенствуюсь здесь тысячу лет! Естественно, я могу получить некоторую информацию... - высокомерно объяснила черепаха. Она подняла коричневую рептильную ногу и указала ногой на потолок, - этот барьер тоже создан мной. Для человека могут потребоваться тысячи лет, чтобы собрать достаточно знаний и энергии для поддержания такого сложного защитного барьера!"

"Это потрясающе!" - Это звучало довольно впечатляюще для Ли Мейрон. Она искренне и восторженно захлопала.

Черепаха, наконец, успокоилась. Ее агрессивность значительно смягчилась, но ее высокомерие только росло.

"Хорошо, что ты наконец поняла, с кем разговариваешь!"

Ли Мейрон действительно не лгала. Она была реально впечатлена. Чтобы животное превратилось в демона, им понадобится высокий уровень развития и предельная сосредоточенность. Животным крайне редко удавалось достичь такого высокого уровня просвещенности, но как только они достигали этого, с ними приходилось считаться. Они отличались от духовных зверей, которые родились с их осознанием и духовной способностью.

Ли Мейронг не слишком много знала о методах совершенствования за годы, проведенные в секте, но кое-что ей удалось запомнить. Она изучила несколько свитков, касающихся духовных зверей. Она знала, что в этом мире любое существо способно на развитие. Деревья, растения, звери, люди, и, хотя это может показаться странным, даже камни и предметы быта. Неодушевленные предметы могут достичь сознания!

Мало того, что эта черепаха была достаточно развита, чтобы иметь возможность устно и

телепатически общаться с тем же уровнем мастерства, что и духовный зверь, она даже научилась использовать навыки с атрибутом огня! И это как-то дало ей возможность обрабатывать информацию через внутреннее соединение с источником тепла. Она должна быть чрезвычайно талантлива, чтобы иметь возможность создавать барьеры настолько мощные барьеры.

Дружелюбная, Ли Мейронг вежливо представилась:

"Я - ученица секты Забытых Вод и ученик Отдела Бестиария. Меня зовут Ли Мейрон. А как ваше имя?"

Надменная черепаха молчала, было видно, что она задумалась.

Девушка села на влажную землю, скрестив ноги, ожидая ответа черепахи.

"Имя, действительно необходимо? "

Она уже много лет управляла огнем и защищала себя от всякого вреда, живя на сотни лет дольше, чем ее сверстники. Могло ли найтись такое имя, которое соответствовало ее мощи?

Внезапное неожиданное волнение и молчание черепахи заставили Ли Мейрон предположить проблему. И она весело предложила:

-Если у вас нет имени, как насчет того, чтобы я дала вам его? У меня есть талант к этому!

Черепаха уставилась на девушку, задумавшись о ее доброте, и предположила, что ей не причинят вреда. Ее дружелюбие делало ее привлекательной. Ее длинные черные волосы были похожи на вкусные водоросли, а глаза сияли, как драгоценности. Кожа девушки была испачкана и покрыта синяками, но было легко увидеть, насколько блестящей она может выглядеть, если ее помыть. Что наиболее важно, ее блестящие губы были восхитительного алого цвета! Почти так же красиво, как ее величественный панцирь.

Черепаха тоже рассматривала другую теорию. Она подозревала, что у девушки был талант испускать заклинания определенного типа, заставляя других приближаться к ней. Тем не менее, она просто предложила дать ей имя. Черепаха не получит вреда.

"Хорошо, - неохотно согласилась черепаха, - я полагаю, вы могли бы дать мне имя."

К тому времени, когда черепаха поняла, что это было ужасной ошибкой - позволить совершенно незнакомому человеку назвать ее, было уже слишком поздно.